

УДК 811.161.1'37

Никонова Е.А.*Московский государственный областной университет***СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБОРОТ В СИСТЕМЕ КОМПАРАТИВНОЙ СЕМАНТИКИ
В ПОЭМАХ А.С. ПУШКИНА**

Аннотация. Сравнительный оборот – наиболее продуктивный способ выражения компаративности в русском языке. Сравнительный оборот осложняет простое предложение путём обособления второстепенных членов. В поэмах А.С. Пушкина преобладают индивидуально-авторские сравнения, среди которых выделяются образные (их большинство) и репрезентирующие. Индивидуально-авторские сравнения являются субъективным созданием автора, основанным на ассоциативных параллелях. Наиболее частотными по употреблению являются союзы реальной модальности.

Ключевые слова: сравнение, сравнительный оборот, субъект и объект сравнения, компаративная семантика, образное и репрезентирующее сравнения, сравнительный союз, реальная модальность.

E. Nikonova*Moscow State Regional University***COMPARATIVE CONSTRUCTIONS IN THE SYSTEM OF COMPARATIVE
SEMANTICS IN A. PUSHKIN'S POEMS**

Abstract. Comparative constructions are the most productive way of expressing comparative in the Russian language. A comparative construction complicates simple sentence by isolation of secondary members. Individual author's comparisons dominate in A. Pushkin's poems, comparisons can be figurative (most of them) and representing. Individual author's comparisons are subjective creation of the author, based on associative parallels. The most frequent in use are conjunctions of real modality.

Keywords: comparison, comparative construction, subject and object comparison, comparative semantics, figurative and representing comparison, comparative conjunction, real modality.

Сравнения – «точные, выразительные образные средства» [2, с.25], позволяющие установить связи и отношения между предметами и явлениями действительности. Эти связи позволяют не только представить сравниваемые предметы и явления, но и познать их.

Наиболее часто для выражения компаративности в русском языке используются простые осложнённые предложения, в состав которых входят сравнительные обороты. В Словаре лингвистических терминов можно найти следующее определение сравнительному обороту: «Оборот, выражающий сравнение и представляющий собой часть простого предложения. В отличие от сравнительного придаточного предложения сравнительный оборот не образует предика-

тивной единицы, так как не содержит утверждения, что связано с характером его состава» [4]. Нам близка точка зрения П.А. Леканта, который определяет «сравнительный оборот как особое синтаксическое явление – оборот со значением признака предмета, признака действия и др.» [3, с.476].

Большинство лингвистов в структуре сравнения выделяют три компонента. Мы придерживаемся точки зрения А.И. Ефимова [1, с.491], который в структуре сравнения различает три составные части:

1) что сравнивается (субъект сравнения);

2) с чем сравнивается (объект сравнения);

3) основание сопоставления.

Оценочный характер сравнений проявляется более всего в индивидуально-авторских сравнениях, так как именно этот тип сравнений является субъективным созданием автора, основанным на ассоциативных параллелях. В подобных сравнениях преобладает экспрессивный вид информации, в отличие от логико-предметного, характеризующего языковые (традиционные) сравнения.

Анализ сравнений в текстах поэмы А.С. Пушкина позволяет сделать вывод о том, что поэт использует сравнительные обороты, сложноподчинённые предложения с полным и неполным придаточным, конструкции, представленные творительным падежом имени существительного, сравнительной степени наречий или прилагательных, развёрнутые сравнения и другие. Наиболее частотными по употреблению являются сравнительные обороты. Именно этот вид сравнительных конструкций мы и будем рассматривать.

А.С. Пушкин регулярно использует в поэмах сравнительные обороты с принципиально разными объектами сравнения, которые дают нам право выделить две группы:

1) образное сравнение: *Носился, плавал **коришун серый** И пал как **молния** на двор* («Руслан и Людмила») [6, с. 671]; *Как **вихорь свистнул острый меч*** («Руслан и Людмила») [6, с. 688]; *Призывный **рог, как буря, воеет*** («Руслан и Людмила») [6, с. 697]; *кто-то в поле, **Как буря мчится на коне*** («Руслан и Людмила») [6, с. 667]; *В мечтаниях **отрок своеволен, Как ветер в небе*** («Тазит») [7, с. 131]; *И царь туда ж помчал дружины. **Они как буря притекли*** («Полтава») [7, с. 116]; *Исчезло **счастье юных лет – Как на лугах ваш лёгкий след*** («Евгений Онегин») [7, с. 198]. Особенностью этой группы является образность, под которой мы понимаем художественно-изобразительный характер сравнений, проявляющийся благодаря выбору объекта сравнения — чаще всего это явление природы: *молния, вихорь, буря*. Налицо метафоричность сравнений, которые при импликации (устранении) субъекта сравнения превратились бы в собственно метафоры, ср. например (в качестве лингвистического эксперимента): *Носился, плавал **коришун серый, и пала молния** на двор*.

2) репрезентирующее сравнение: *Вот мой **Онегин** на свободе; **Острижен по последней моде, Как dandy лондонский одет** – И наконец увидел свет* («Евгений Онегин») [7, с. 188]; *Как **Child-Harold, угрюмый, томный** В гостинных **по-являлся он*** («Евгений Онегин») [7, с. 201]; *Что **намарал я свой портрет, Как Байрон, гордости поэт*** («Евгений

Онегин») [7, с. 296]; *Скажи: которая Татьяна? – Да та, которая грустна И молчалива, как Светлана* («Евгений Онегин») [7, с. 225]; *Елену видел я; Она мила, как нежная Мария!* («Гавриилиада») [7, с. 37]. Сравнительные обороты с репрезентационным оттенком сравнительных отношений указывают на отнесённость предмета к определённой личности – реальному или вымышленному (персонаж сказки, литературный герой).

Как видим, выбор объекта сравнения напрямую связан с целью сравнения, что отражено в предлагаемых выше названиях групп.

Сравнения первой и второй групп могут быть представлены в градационной интерпретации, которую оформляет союз *чем*: *И вдруг неведомая сила Нежней, чем вешний вестрочек, Её на воздух поднимает* («Руслан и Людмила») [6, с. 675]; *Он иногда читает Оле нравоучительный роман, В котором автор знает боле Природу, чем Шатобриан* («Евгений Онегин») [7, с. 250]. Союз *чем* выражает сравнение по соотношению измеряемого, т. е. маркирует микрополе различия (микрополе превосходства): *И прежде, чем я оглянулся, Уж голова слетела с плеч* («Руслан и Людмила») [6, с. 688].

Наиболее частотным по употреблению в поэмах является сравнительный союз реальной модальности *как*: *Красуйся, град Петров, и стой Неколебимо, как Россия* («Медный всадник») [7, с. 174]; *Как ястреб, богатырь летит С поднятой, грозною десницей* («Руслан и Людмила») [6, с. 685-686]; *Изabella Душой о грешнице, как ангел, пожалела* («Анджело») [7, с. 172]; *И он промчался пред полками, Могуц и радостен, как бой* («Полтава») [7, с. 119];

Она давно желанный свет, Как новый ангел, озарила («Бахчисарайский фонтан») [7, с. 58]; *Не стану их надменно браковать, Как рекрутов, добившихся увечья, Иль как коней за их плохую статью* («Домик в Коломне») [7, с. 137]; *Свой слог на важный лад настроя, Бывало, пламенный творец Являл нам своего героя как совершенства образец* («Евгений Онегин») [7, с. 228]; *И песнь его была ясна, Как мысли девы простодушной, Как сон младенца, как луна В пустынях неба безмятежных, Богиня тайн и вздохов нежных* («Евгений Онегин») [7, с. 212].

К другим сравнительным союзам, используемым в поэмах и выражающим отношения уподобления, относятся союзы *что*, *словно*: *Уж люди! Мелочь, старички кривые, А в деле всяк из них, что в стаде волк!* («Домик в Коломне», в полной редакции) [5]; *Словно горы, Из возмущённой глубины Вставали волны там и злились* («Медный всадник») [7, с. 178].

Союзы модально-сравнительного типа *как будто*, *будто*, *как бы* употребляются А.С. Пушкиным реже и выражают предположительный характер отношений: *Вдруг... слабый крик... невнятный стон Как бы из замка слышит он* («Полтава») [7, с. 110]; *Он... бледнеет, будто полный страха* («Бахчисарайский фонтан») [7, с. 59]; *И след е` существования Пропал как будто звук пустой* («Полтава») [7, с. 114]; *На небесах как будто в заточенье, У ног его молися да молися* («Гавриилиада») [7, с. 30]; *То лунной ночью видит он, Как будто сквозь волшебный сон* («Руслан и Людмила») [6, с. 694]; *Друг друга стиснув остаются, Как бы к седлу пригвождены* («Руслан и Людмила») [6, с. 677]; *К сердцу своему*

Он **прижимал поспешно руку, Как бы его смиряя муку** («Медный всадник») [7, с. 183].

Союзный оборот со значением «в качестве» выполняет в предложении функцию обстоятельства и примыкает к сказуемому: *Богат, хорош собою, Ленский Везде был принят как жених* («Евгений Онегин») [7, с. 121]. Оборот с союзом *как* со значением «в качестве» можно заменить формой творительного падежа имени существительного: *Себя казать, как чудный зверь, В Петрополь едет он теперь* («Граф Нулин») [7, с. 82]. Ср.: *Себя казать чудным зверем. В Петрополь едет он теперь*. Между именными компонентами союзного оборота со значением «в качестве» существует скрытая предикативность, которая может быть выявлена: *Язык мой – враг мой* («Домик в Коломне», в полной редакции) [5]. Ср.: *Язык – враг. Язык есть враг. Язык как враг*.

Многочисленны и разнообразны сравнения, передающие внешнюю характеристику персонажей. Создавая прекрасные образы своих героинь, А.С. Пушкин использует в сравнениях зрительные ассоциации. Например, так описывает поэт образ красавицы Марии в поэме «Полтава»: *Она свежа, как вешний цвет, Взлелеянный в тени дубравной. Как тополь киевских высот, Она стройна. Её движенья То лебедя пустынных вод Напоминают плавный ход, То лани быстрые стремленья. Как пена, грудь её бела. Вокруг высокого чела, Как тучи, локоны чернеют. Звездой блестят её глаза; Её уста, как роза, рдеют* [7, с. 89-90]. В сравнениях, дающих портретные характеристики и героинь, и героев, Пушкин часто распространяет объект

сравнения эпитетом *вешняя* (*вешний*): *В его руках лежит Людмила, Свежа, как вешняя заря* («Руслан и Людмила») [6, с. 701]; *...как вешний цвет, Прекрасен он* («Вадим») [7, с. 39].

Среди портретных сравнений большинство занимают сравнения, субъектом которых являются глаза, брови, волосы прекрасных героинь. Пушкин использует как абстрактные, так и конкретизирующие сравнения: *Глаза и брови – тёмные как ночь* («Домик в Коломне») [7, с. 139]; *Власы её как чёрный лес, Поросший на челе высоком* («Руслан и Людмила») [6, с. 702-703]. Старославянизм *власы* и обособленное согласованное определение, распространяющее объект сравнения, придают высказыванию торжественность. Среди сравнений, передающих особенности портрета героинь, много визуальных сравнений: *Лицо твоё как маков цвет* («Евгений Онегин») [7, с. 238]; *...она, как пальма, смятая грозю, Поникла юной головою* («Бахчисарайский фонтан») [7, с. 51]; *Она смотрела на дорогу, С подружкой резвой говоря – И вдруг садилась, и бледнела, И, отвечая, не глядела, И разгоралась, как заря* («Тазит») [7, с. 135-136]; *Сама бела, нежна – как голубица* («Домик в Коломне») [7, с. 139].

Сравнения, основанные на слуховых ассоциациях, в поэмах представлены реже, чем визуальные сравнения: *И он по площади пустой Бежит и слышит за собой – Как будто грома грохотанье – Тяжёло-звонкое скаканье По потрясённой мостовой* («Медный всадник») [7, с. 183]; *И голос, шуму вод подобный* («Цыганы») [7, с. 67].

Пушкин использует сравнения для характеристики личности героя: *И слаб и робок был как дети* («Цыганы»)

[7, с. 67] (антропоморфическое сравнение); *Всегда как утро весела, Как жизнь поэта простодушна, Как поцелуй любви мила* («Евгений Онегин») [7, с. 217] (абстрагирующее сравнение).

Раскрывая внутреннее состояние своих героев, поэт делает субъектом сравнений такие чувства, как печаль, гнев, тоска, страх: *И душу ей одна печаль Порой, как туча, затмевает* («Полтава») [7, с. 101]; *И гневом, будто мглою ночи, Покрылось старое чело* («Полтава») [7, с. 121]; *Он мрачен стал Пред горделивым истуканом И, зубы стиснув, пальцы сжав, Как обуйанный силой чёрной, «Добро, строитель чудотворный! – Шепнул он, злобно задрожав, – Ужо тебе!»* («Медный всадник») [7, с. 183]; *И гасну я, как пламень дымный, Забытый среди пустых долин* («Кавказский пленник») [7, с. 16]; *Лежала в сердце, как свинец, Тоска любви без упования* («Кавказский пленник») [7, с. 14].

В качестве объекта сравнения Пушкин часто использует существительное *тень*: *Как тени лёгкие мелькая, По улицам Бахчисарая, Из дома в дом, одна к другой, Простых татар спешат супруги* Делить вечерние досуги («Бахчисарайский фонтан») [7, с. 54]; *Бледна, как тень, с утра одета, Татьяна ждёт* («Евгений Онегин») [7, с. 239]; *Целые два дня, То молча плача, то стена, Мария не пила, не ела, Шатаясь, бледная как тень, Не зная сна* («Полтава») [7, с. 91]; *Как безобразный сон, как тень, Перед ним минувшее мелькает* («Руслан и Людмила») [6, с. 714]; *И перья в тёмной высоте, Как тени, ходят, развеваясь* («Руслан и Людмила») [6, с. 683]; *За днями дни прошли как тень* («Кавказский пленник») [7,

с. 8]; *Бледна как тень, она дрожала* («Кавказский пленник») [7, с. 15].

Единичными примерами представлены в поэмах фразеологические обороты, используемые А.С. Пушкиным в качестве сравнения, но сам оборот в разных текстах может повторяться: *Что ж наша пленница теперь! Дрожит как лист* («Руслан и Людмила») [6, с. 676]; *Склонив главу, едва Мария дышит, Дрожит как лист* («Гавриилиада») [7, с. 25]; *Он...горючи слёзы льёт рекой* («Бахчисарайский фонтан») [7, с. 59]; *И весь как лист он трепетал* («Братья разбойники») [7, с. 45].

Сравнительный оборот – наиболее продуктивный способ выражения компаративности в русском языке. Сравнительный оборот осложняет простое предложение путём обособления второстепенных членов. «Обособление – это принадлежность простого предложения, несмотря на некоторое сходство обособленных членов с предикативными частями сложного предложения» [3, с. 466].

В поэмах А.С. Пушкина преобладают индивидуально-авторские сравнения, среди которых выделяются сравнения образные (их большинство) и репрезентирующие. Наиболее частотными по употреблению являются союзы реальной модальности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ефимов А.И. Стилистика художественной речи. М.: Изд-во Московского университета, 1961. 516 с.
2. Лекант П.А. Образные средства экспрессии и эмоциональности в поэме М.Ю. Лермонтова «Демон» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2013. №6. С. 24-27.

3. Современный русский язык: учеб. пособие / П.А. Лекант и др. Под ред. П.А. Леканта. 3-е изд. М. Дрофа. 2000. 560 с.

СЛОВАРИ:

4. Словарь лингвистических терминов. [Электронный ресурс]. // URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/1585/> (дата обращения 18.04.2014 г.)

ИСТОЧНИКИ

5. Пушкин А.С. Поэма «Домик в Коломне» [Электронный ресурс]// Электронная библиотека Максима Мошкова [сайт]. URL: lib.ru (дата обращения 19.04.2014).
6. Пушкин А.С. Собрание сочинений. В 3-х тт. т.1. М.: Художественная литература. 1986. 735 с.
7. Пушкин А.С. Собрание сочинений. В 3-х тт. т.2. М.: Художественная литература. 1986. 527 с.